

Возмутитель «СПОКОЙСТВИЯ»

В начале июня ОАЭ, Бахрейн, Египет, Саудовская Аравия, Йемен, республика Маврикий и Мальдивская Республика разорвали дипломатические отношения с Катаром, который обвинили в поддержке террористических группировок, а также в связях с Ираном и дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке. Кроме того, указанные страны прекратили авиасообщение с Катаром, закрыли для него свое воздушное пространство и разорвали торговые связи. Менее чем через месяц Дохе были выдвинуты 13 требований, их выполнение должно привести к нормализации отношений. Однако Катар поспешил заявить, что список условий, среди которых, например, разрыв с Ираном, невыполним. О том, как повлияет ситуация на энергетический рынок, в том числе на соглашение стран ОПЕК и не ОПЕК о сокращении добычи нефти, о сценариях, при которых небольшое ближневосточное государство способно изменить мировую карту поставок углеводородов, а также о последствиях конфликта для России журналу «ТЭК России» рассказали эксперты рынка.

Александр Собко,
аналитик Энергетического
центра бизнес-школы
«Сколково»

Пока конфликт Катара с соседями по региону оказывает слабое влияние на рынок сжиженного природного газа (СПГ). Об этом, в частности, говорит минимальная реакция спотовых цен на СПГ, которые незначительно выросли на событиях вокруг ближневосточного государства, но потом вернулись к прежним значениям. Подавляющая часть катарского сжиженного газа поставляется на азиатские

О возможной угрозе блокирования Ормузского пролива, что действительно могло бы кардинально повлиять на рынок, речь не идет

и (в меньшей степени) на европейские рынки. Небольшие объемы идут на Ближний Восток. Среди стран, заявивших о разрыве дипотношений с Катаром, импортировали катарский СПГ — ОАЭ (около 1 млн т в год) и Египет (5 млн т в 2016 году). Учитывая, что СПГ — глобальный рынок, даже если какие-то из указанных стран откажутся принимать этот газ, то он может быть продан Катаром на другие рынки (ведь объемы здесь невелики), в то время как компенсировать эти поставки страны-импортеры также смогут со спотового рынка СПГ. Тем более что в конце мая Египет сообщил о намерении резко снизить объемы импорта газа в текущем году из-за роста собственной добычи.

Опасения в том, что катарские танкеры не смогут проходить Суэцкий канал и будут вынуждены идти в Европу в обход через Мыс Доброй Надежды, также пока оказываются беспочвенными (за исключением двух случаев в начале конфликта).

А о возможной угрозе блокирования Ормузского пролива и поставок всего СПГ из Катара, что действительно могло бы кардинально повлиять на рынок, речь, разумеется, в настоящее время не идет.

У обсуждаемых проблем есть и другой аспект. Сейчас японские импортеры начинают переговоры с Катаром о продлении истекающих через несколько лет долгосрочных контрактов. Покупатели хотят получить от Дохи более оптимальные условия поставок. И в этих обстоятельствах указанные проблемы играют против катарских экспортеров СПГ, так как потенциальные проблемы со стабильностью поставок помешают им отстаивать свои условия в этих договорах.

Александр Корнилов,
старший аналитик
по нефтегазовому сектору
группы компаний «АТОН»

Мы полагаем, что политическая изоляция если и окажет влияние на рынок нефти, то самое незначительное. Не стоит преувеличивать роль Катара во Вселенной. Катар в первую очередь газовая страна, нефти она добывает немного — всего чуть более 600 тыс. барр. в сутки. Меньше в ОПЕК — только Ливия и Эквадор. Каких то логистических ограничений тоже пока ожидать не стоит — через Ормузский пролив проходит порядка 17 млн барр. в сутки нефти танкерами, и разумеется доля Дохи в этом объеме крайне невелика. Закрывать Ормуз с целью пресечь поставки нефти из Катара — де факто перекрыть кислород Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейту и Ирану.

Катар более значимый игрок для мировых рынков газа. Страна экспортировала 77,3 млн т СПГ в 2016 году, являясь самым крупным игроком с долей 30%. Основные объемы Доха экспортирует в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Кроме того, часть идет и в Европу, но рынки АТР более премиальные, и Катар уже несколько лет ориентируется туда. Пока спотовые цены на газ никак не отреагировали на ситуацию с Катаром, в Европе они даже снизились (например, цены на сутки вперед британского хаба NBP) — очевидно, рынок пока не закладывает какие-либо ограничения поставок, или логистические ограничения, поскольку пока за разрывом дипотношений не последовало никаких экономических санкций. В случае обострения ситуации и более радикальных экономических мер против Дохи (например, запрет на проход СПГ-танкеров через Ормуз), с учетом масштабов Qatargas это серьезно отразится на рынке, и как следствие мы увидим серьезный взлет спотовых цен на газ.

Однако после недавних резких заявлений со стороны Турции и Ирака, раскритиковавших бойкот Катара, ведущих к расколу исламского мира, нельзя исключать некоторого смягчения в риторике главных инициаторов бойкота.

Святослав Пих,
советник управления по экономике
отраслей ТЭК Аналитического центра
при правительстве РФ

Изоляция Катара может привести к возникновению ряда геополитических рисков для нефтегазового рынка: к повышению тарифа за проход по Суэцкому каналу для газозов Катара и разрыву экономических отношений с ОАЭ

и Египтом, участвующими в конфликте на стороне Саудовской Аравии.

В случае повышения Египтом тарифов за проход катарских газозовозов через Суэцкий канал, часть спотовых объемов или свободных мощностей может быть диверсифицирована в направлении рынка АТР из-за роста транспортных издержек вследствие необходимости изменения маршрутов перевозок в обход Африканского континента. Такой ход событий может спровоцировать увеличение предложения газа и цен на СПГ в АТР, у потребителей российского газа в регионе появится возможность оптимизировать портфель поставок. Таким образом, закупки российского газа и доходы от его продажи могут снизиться. Возможные недопоставки катарского топлива в Европу могут привести к незначительному росту цен на европейских площадках. Спрос в таком случае может быть частично закрыт за счет объемов американского СПГ или российского трубопроводного газа «Газпрома».

РФ не имеет активов в нефтегазовой сфере Катара. Последствия для компаний могут быть косвенными

Прекращение экономического сотрудничества Катара с ОАЭ или Египтом, которые являются потребителями катарского СПГ, может привести к сокращению объемов продажи в эти страны на 1,3 и 6,4 млн т СПГ в год соответственно. Вместе с этим существует возможность приостановки поставок трубопроводного газа из Катара в ОАЭ (сейчас объемы ежегодно составляют 17,7 млрд куб. м). Такое сокращение может открыть свободную нишу на рынке, которая увеличит спрос на спотовые поставки СПГ в данных странах на время кризиса, что обеспечит возможность экспорта в эти страны свободных мощностей сахалинского СПГ (в случае рентабельности).

Риски для соглашения о сокращении добычи нефти остаются минимальными. Катар не принадлежит к крупным нефтепроизводителям (1,9 млн барр./сутки), в Ближневосточном регионе он в 2016 году превзошел только Оман (1 млн барр./сутки). Доля в корзине ОПЕК определяется пропорционально добыче государства, поэтому доля Катара не является значимой, в отличие от Саудовской Аравии, Ирака, Ирана или Кувейта, составляющих более 60% корзины. Даже если Доха приостановит обязательства по сокращению добычи, это обстоятельство не сильно скажется на соглашении о сокращении добычи.

Россия не имеет каких-либо активов в Катаре, в том числе и в нефтегазовой сфере. Поэтому последствия для компаний могут быть лишь косвенными, вызванными изменениями конъюнктуры на региональных газовых рынках.

Анастасия Гафарова,
заместитель генерального
директора «Центра
политической информации»

Катар постепенно приступает к реализации новых проектов на месторождении «Северное» (или «Северный купол»), которое, по сути, является продолжением иранского месторождения «Южный Парс», в связи с чем Дохе необходимо наличие как минимум стабильных отношений с Тегераном. Это стало одной из причин блокады Катара.

При дальнейшей эскалации конфликта и в случае отказа Дохи от своих обязательств в рамках ОПЕК, рынок нефти вероятно ожидают новые потрясения (которые повлияют и на цены на газ). Например, выход Катара из соглашения об ограничении добычи нефти может простимулировать другие государства на аналогичные меры. Однако пока эти сценарии — гипотетические.

Отметим, в Азии следят за развитием конфликта с особым вниманием, поскольку такие страны как Япония, Китай и Индия зависят от поставок катарских углеводородов. Например, японская Јега, крупнейший импортер СПГ в мире, заявила, что получила уверения от Qatargas — поставки будут осуществляться по графику.

Более важно то, что данный конфликт в очередной раз показал [европейцам] иллюзорность стабильности на Ближнем Востоке, бенефициаром чего может оказаться «Газпром» и его проект «Северный поток-2». В целом, для России, на первый взгляд, любые «неприятности» Катара, как газового конкурента, выгодны (как в целом выгодны любые потрясения на Ближнем Востоке, влияющие на цены на нефть). Но вместе с этим Россия ведет переговоры с различными странами региона (например, Ираном, Саудовской Аравией, Египтом), и разрастающийся конфликт ограничит РФ поле для маневра. Иными словами, в краткосрочной перспективе России выгодны потрясения в регионе, в долгосрочной — нет.

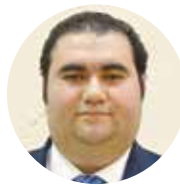
Гурген Гукасян, старший научный
сотрудник Центра арабских
и исламских исследований Института
востоковедения РАН, кандидат
экономических наук

Было бы неправильно преувеличивать влияние на нефтегазовый рынок нынешнего противостояния с Катаром Бахрейна, Саудовской Аравии, ОАЭ и присоединившихся к ним стран и его «изоляции» последними, поскольку, как уже отмечали многие зарубежные и российские

эксперты, основное воздействие на конъюнктуру рынка оказывает значительное превышение спроса над предложением. На его «рассасывание» направлено продленное до осени соглашение по заморозке добычи нефти с участием как стран ОПЕК, так и ряда стран вне ОПЕК, включая Россию (с послаблениями для Ирана, Ливии, Нигерии). Одновременно, факторы спекулятивной игры с ценами на нефть и прогресса в технологиях добычи сланцевой нефти в США, курс администрации США на содействие развитию своей нефтегазовой отрасли, а также довольно большие объемы добычи нефти, достигнутые странами — производителями нефти до ввода в действие упомянутого соглашения, осложняют продвижение к сбалансированию мирового рынка нефти. На данном фоне риски снижения поставок нефти из Катара, который добывает около 2% нефти ОПЕК (по данным независимых оценок, приведенным в OPEC Monthly Oil Market Report — June 2017, в мае нынешнего года Катар поставлял 615 тыс. барр. в сутки из 32 139 тыс. барр. в сутки поставок нефти ОПЕК в целом), не являются решающим фактором для мирового рынка нефти. В принципе, в случае снижения экспорта нефти из Катара, данное количество быстро восполняют стремящиеся к повышению доходов от ее торговли Иран, Ирак и другие поставщики.

Страны Персидского залива — экспортеры нефти сегодня не заинтересованы в подрыве соглашения о заморозке нефтедобычи. Однако определенный риск все-таки существует в случае внезапного срыва ситуации к резкому политическому или военному противостоянию с Катаром стран, выдвинувших ему ультиматум. Тогда Доха и поддерживающие ее Иран и Ирак могут нарушить данное соглашение, наращивая поставки нефти. Такой сценарий в какой-то мере вероятен. Правда, сложные отношения между монархиями Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и претензии Катара на особую роль среди них не являются чем-то новым. Так, в марте 2014 года Бахрейн, ОАЭ и Саудовская Аравия отозвали своих послов в связи с тем, что Доха не согласилась прекратить поддерживать движения, представляющие угрозу для других стран ССАГПЗ, но осенью того же года политический конфликт этих стран с Катаром был урегулирован.

Что касается рынка сжиженного газа, то Доха стремится закупить крупнейшие танкеры, чтобы увеличить свой флот для транспортировки СПГ. Блокада поставок газа могла бы повлиять на состояние рынка, подталкивая вверх стагнирующие в последнее время цены на газ. Однако, как известно, Египет, ОАЭ и Бахрейн зависят от импорта катарского СПГ (Египет импортирует 856 млн куб. м, ОАЭ — 196 млн куб. м). В последнее время Катар обходил блокаду, переориентируя свои поставки на порты Сохар и Салала в Омане. Таким образом, Доха не оказалась в полной изоляции.

Игбал Гулиев, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО, кандидат экономических наук

Первой реакцией рынка нефти стал более чем процентный рост котировок — нефть, золото и ряд других сырьевых товаров традиционно взлетают на фоне появления информации о политических кризисах или нарастания военных угроз. Но затем восходящий тренд сменился снижением.

Однозначно трактовать блокаду Катара нельзя. Есть мнение, что данная ситуация может нанести ощутимый урон, однако большинство экспертов соглашаются с тем, что энергетический рынок вполне способен его пережить.

Катар не является крупным поставщиком на нефтяном рынке, поэтому серьезного влияния на нефтяные цены вследствие данного конфликта не ожидается. Монархия является одним из самых незначительных по объему производителей в ОПЕК. Однако из-за конфликта есть вероятность разделения внутри картеля.

Катар может выйти из соглашения о сокращении добычи нефти и начать продавать нефть по низким ценам. Лазейки для обхода возможной транспортной блокады найдутся. Тогда с большой вероятностью можно утверждать, что соглашение будет сорвано и поставки нефти на мировой рынок приобретут бесконтрольный характер, что быстро приведет цены на нефть к отметке \$30 за бар-

---

Катар может выйти из соглашения о сокращении добычи нефти и начать продавать нефть по низким ценам. Лазейки для обхода транспортной блокады найдутся

рель. Однако в ближайшее время Катар будет выполнять взятые на себя обязательства в рамках соглашения о добыче нефти.

Ближневосточное государство обязалось сократить добычу примерно на 30 тыс. барр. нефти в сутки в рамках договоренностей с членами ОПЕК. Но эксперты ожидают, что стимул соблюдать данное соглашение в свете последних событий будет снижаться. Участники рынка считают, что, будучи небольшим игроком на рынке нефти (2% суммарной добычи нефти стран ОПЕК), Катар не сможет добывать нефть выше оговоренной квоты.

Министр нефти Катара в июне заявил о том, что королевство намерено продолжать соблюдать соглашение о сокращении добычи. Отметим, что за всю исто-

рию ОПЕК, несмотря на многочисленные конфликты между участниками картеля (конфликт между Ираком и Кувейтом, Ираком и Ираном), организация продолжала стабильно функционировать. Однако, информация об ухудшении отношений внутри ОПЕК и нарушении внутренних договоренностей, может снизить нефтяную стоимость барреля.

РФ не будет шокирована, если некоторые страны выйдут из договоренности ОПЕК. «Роснефть» сможет защитить свою долю на рынке сырья. Компанией управляются риски, учитываются тенденции, тренды, как-либо влияю-

За счет возможных сокращений поставок из Катара в Европу или Азию «Газпром» может занять катарскую нишу на данных рынках

щие на работу нефтяников. Если Россия приступит к наращиванию добычи, то цены начнут сильно падать. Будет достигнут диапазон в \$40 — \$45 баррель.

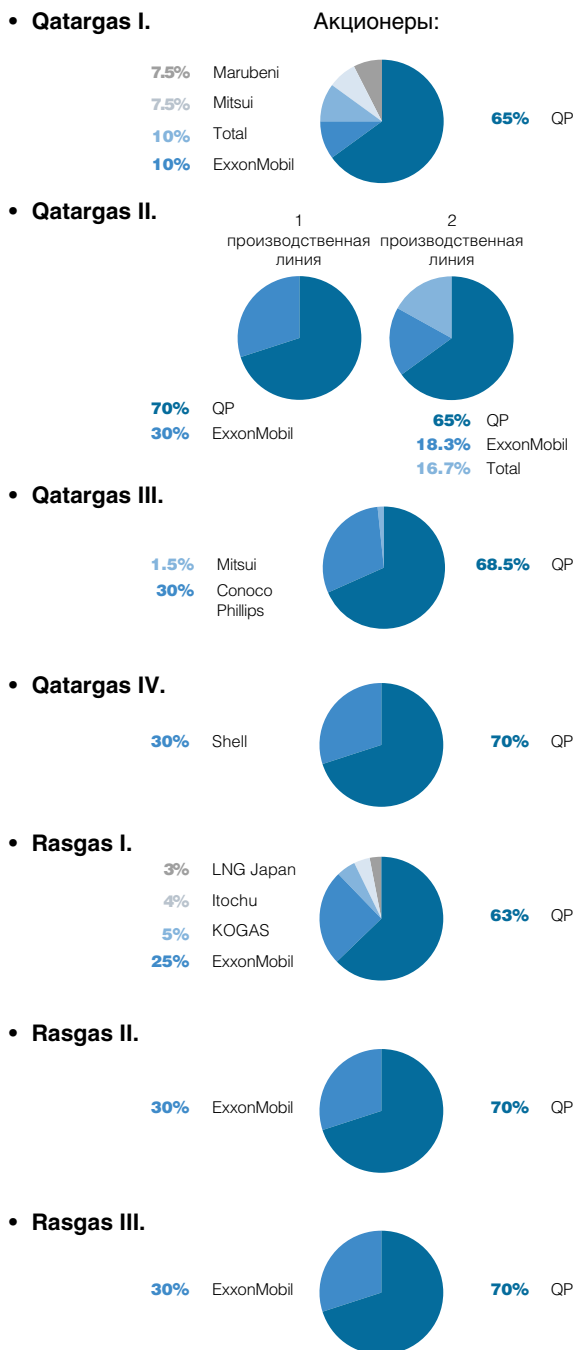
Важным фактором является то, что королевство считается лидером по поставкам СПГ. В данный момент существуют опасения по поводу нарушения экспорта газа в соседние страны. Тем не менее пока еще не было замечено какого-либо негативного влияния на это. Цены по спотовым поставкам СПГ также остались на прежнем уровне. Катар убеждает, что они сохраняются.

Доха, будучи крупнейшим поставщиком на рынке газа, является серьезным конкурентом для Москвы. За счет возможных сокращений поставок из Катара в Европу или Азию «Газпром» может занять катарскую нишу. Польша, которая выступает против проекта «Северный поток-2», активно наращивала закупки у Катара. Другими словами, чем плотнее заблокирован Катар — тем больше возможностей для «Газпрома».

Тем не менее Доха является партнером Москвы в ряде инвестиционных проектов, в том числе и в сфере ТЭК. В 2016 году консорциум катарского фонда QIA и компании Glencore купили 19,5% акций «Роснефти». В мае 2017 года министр нефти Катара Мухаммед бен Салех ас-Сада заявил, что королевство готово инвестировать в любые проекты «Роснефти».

Справка

Производство СПГ в Катаре ведется на 14 производственных линиях суммарной мощностью 104,7 млрд куб. м в год (22,6% мировых мощностей в начале 2017 года), входящих в состав 7 проектов:

Таким образом, структура собственности показывает, что со странами, вступившими в коалицию против Дохи, совместных проектов не реализуется. Партнеры — западные и азиатские потребители СПГ, заинтересованные в дальнейшем развитии своих активов в Катаре. И, с экономической точки зрения, обязательным условием является спокойствие на Ближнем Востоке.

Подготовил Александр Швед